

Теплое, нежное прикосновение словно задержалось на лбу. Шэнь Фу мотнул головой:

— Все в порядке.

Услышав его ответ, Лань Сысы, до этого напряженная, немного расслабилась, но все же еще раз напомнила:

— Фуфу, если почувствуешь себя нехорошо, обязательно сразу скажи маме, ладно?

Шэнь Фу кивнул в знак согласия.

На самом деле, его представление о том, что значит «нехорошо», было весьма расплывчатым.

В мире гуайтань его сверхспособность часто выходила из-под контроля. В такие моменты казалось, будто все его жилы и каждая частичка плоти наполняются ледяной жидкостью — распирающей, колючей. Ему было так мучительно, что он катался по прозрачной клетке, мечтая лишь о том, чтобы потерять сознание. Но его тело, усиленное сверхспособностью, было слишком выносливым. Даже разбив голову в кровь, он оставался в ясном сознании, вынужденный беспомощно переживать всю боль, снова и снова повторяя себе: «Потерпи, потерпи еще немного, и все пройдет».

Терпеть приходилось так часто, что это стало обыденностью.

Стоит ли считать терпимую боль чем-то «нехорошим»?

Шэнь Фу хватило ума не задавать этот вопрос вслух. Ему почему-то казалось, что ответ маме не понравится.

Стояла ранняя осень. Температура опустилась примерно до двадцати градусов, но парк, раскинувшийся вдоль берега озера, по-прежнему радовал глаз зелеными деревьями и благоухающими цветами. По вымощенным галькой дорожкам сновали люди всех возрастов в спортивной одежде: кто-то бежал, кто-то шел прогулочным шагом, а некоторые даже распевали оперные арии, выводя звонкие рулады. Царило оживление.

Они немного подождали у входа в парк, и вскоре к ним подбежали две девушки в одинаковых, но разного цвета ханьфу¹.

Увидев Шэнь Фу, девушки на мгновение замерли, затем посмотрели на Лань Сысы:

— Госпожа, это ваш ассистент?

Лань Сысы покачала головой:

— Это мой сын. Он только что перенес тяжелую болезнь, и я не решилась оставить его дома одного. Не волнуйтесь, он очень послушный, съемкам не помешает.

Глаза девушек, и без того ярко накрашенные для фотосессии, распахнулись еще шире:

— Госпожа, мы думали, вам не больше тридцати, а у вас уже такой взрослый сын!..

— Ха-ха-ха, мне уже за сорок, мой старший сын, наверное, ваш ровесник, — Лань Сысы рассмеялась, довольная комплиментом.

Девушки переглянулись, их глаза загорелись любопытством. С почтением в голосе они спросили:

— Скажите, пожалуйста, какой маркой косметики вы пользуетесь? Мы будем записывать, стоя на коленях!

Закончив светскую беседу, девушки еще раз объяснили Лань Сысы свои пожелания к съемке. Они хотели воссоздать образы из манги. Суть произведения сводилась к тому, что малейшее действие может вызвать эффект бабочки и изменить ход будущего, показывая безграничные возможности каждого человека.

Например, главная героиня однажды захотела научиться верховой езде и стрельбе из лука — и в будущем стала женщиной-генералом, скачущей по полям сражений. Или в другой день она увлеклась чтением романов — и спустя годы стала знаменитой писательницей, чьи произведения читали по всей стране.

Девушки выбрали для косплея свои любимые версии будущего и хотели сделать фотосессию, изображающую встречу героинь из двух параллельных миров, ставших подругами.

— В общем, мы хотим передать ощущение встречи двух параллельных миров, — подытожила одна из девушек.

Лань Сысы кивнула, показывая, что поняла. В голове у нее уже сложился примерный план композиции. Она начала объяснять девушкам свои идеи по поводу поз и ракурсов, спрашивая их мнение. Слушая Лань Сысы, девушки все больше проникались восхищением и в конце концов воскликнули в один голос:

— Не зря вы Госпожа! Идея просто великолепна, давайте так и сделаем!

Шэнь Фу ничего не понимал в фотографии и послушно стоял рядом. Услышав незнакомое словосочетание «параллельные миры», он почему-то насторожился.

Он вспомнил, что вчера посреди новостей была реклама поисковой системы, где говорилось: если чего-то не знаешь, просто поищи — и найдешь ответ. Он достал телефон и ввел запрос.

Шэнь Фу ко всему подходил серьезно. Он внимательно, слово за словом, прочитал ответ поисковика. Так называемые «параллельные миры»... суть в том, что любой случайный выбор человека может породить новый параллельный мир.

Он невольно задумался о своей связи с прежним «Шэнь Фу» из этого мира.

Их звали одинаково, внешность была идентичной, и даже оказавшись в теле этого «Шэнь Фу», он сохранил свою сверхспособность.

Если объяснять это теорией параллельных миров, то он и прежний «Шэнь Фу», возможно, были версиями друг друга из разных реальностей.

Но... так ли это просто?

Шэнь Фу чувствовал какой-то подвох, но не мог понять, в чем дело. Ему казалось, что его снисходительность и неосознанная тяга к семье Шэнь выходят за рамки его обычного поведения.

Он, выросший в мире гуайтань, как бы сильно ни жаждал семьи, должен был бы отнестись к ее внезапному появлению с настороженностью.

Однако по отношению к семье Шэнь этой настороженности не было и в помине.

Все произошло так естественно.

Шэнь Фу хотел продолжить размышления, но Лань Сысы вдруг сунула ему в руки небольшую ярко-желтую сумку:

— Фуфу, маме нужно поработать вон там. Сиди здесь и никуда не уходи. В сумке есть напитки и сэндвичи, которые папа приготовил утром. Если станет скучно, можешь поиграть в игры на телефоне, твой брат вчера их тебе установил.

Лань Сысы выпалила наставления на одном дыхании и снова потрепала по голове все еще растерянного Шэнь Фу.

Шэнь Фу несколько секунд переваривал ее слова, затем открыл желтую сумочку. Хоть она и была небольшой, внутри оказалось полно всего: фрукты, молоко, разные снэки — словно мама боялась, что ему что-нибудь не понравится.

Он бережно прижал сумочку к себе. Подняв голову, он невольно поискал глазами работающую Лань Сысы.

И увидел, как всегда мягкая и элегантная с ними Лань Сысы висит вниз головой на турнике, ее длинные волосы водопадом ниспадают вниз. Но даже в таком положении она крепко держала камеру обеими руками и командовала позирующей неподалеку девушке:

— Отлично, улыбнись еще... Поза чуть свободнее!

Шэнь Фу: «...»

Деньги действительно достаются нелегко. Работа — это, определенно, тяжелый труд.

В бескрайней черноте космоса мириады звезд мерцали и двигались по своим незыблемым траекториям, в вечном цикле жизни.

Шэнь Цзялэ привычно лавировал между обычными звездами, направляясь прямым курсом к одному из уголков небосвода. Там находился источник всех темных существ — Разлом миров.

Когда он впервые попал сюда в двенадцать лет, разлом был размером с карман и лишь изредка извергал слабых темных существ. Но по мере того, как все больше созданий пересекало эту границу, Разлом миров, словно впитывая энергию, постепенно увеличивался. Сейчас он достиг размеров целого здания.

В данный момент темный проем размером с дом был почти полностью забит гигантским существом. Его видимая половина тела была покрыта бугрящимися мускулами, а два когтя — длинные и острые — выдавали в нем дикого, необузданного зверя.

Будь на то его воля, Шэнь Цзялэ пнул бы эту тварь обратно в ее родной мир.

Но разлом, к сожалению, был односторонним и такой функции не поддерживал.

Шэнь Цзялэ вытянул руку, концентрируя на ладони плотную черную энергию. Его пальцы на мгновение задержались на ноге гиганта, но затем он без колебаний переместил их на толстый, покрытый шерстью хвост и с силой дернул.

Огромное существо задергало ногами, пытаясь вырваться, но не могло противостоять силе Шэнь Цзялэ, заключенной в человеческом теле. Его просто вытащили из разлома.

Только теперь Шэнь Цзялэ и Водяной эльф смогли разглядеть существо целиком. Все его огромное тело покрывала короткая черная шерсть, мускулы перекачивались под ней. У него было три свирепые головы с невероятно длинными клыками. В желтоватых звериных глазах горел свирепый огонь, а из пастей капала вязкая слюна.

Водяной эльф наконец опознал его и начал цитировать описание из справочника:

— Владыка, это трехглавый адский пес Цербер. Он чрезвычайно свиреп и силен...

Шэнь Цзялэ, все еще державший Цербера за хвост, пропустил слова эльфа мимо ушей. Он снова дернул за хвост, причиняя псу боль. Все три головы Цербера взвыли от боли и ярости, одновременно поворачиваясь и пытаясь укусить обидчика.

Но... не доставали. Никак не могли достать.

Три огромные головы сидели на коротких шеях Цербера. Как бы он ни старался, он не мог даже коснуться Шэнь Цзялэ, державшего его за хвост.

А хвост все еще дергали, причиняя острую боль.

Цербер некоторое время гонялся за собственным хвостом, пытаясь укусить невидимого врага, но в конце концов остановился. Грозным, полным угрозы голосом он прорычал:

— Презренный человек, как ты смеешь издеваться надо мной!

Шэнь Цзялэ, наигравшись, отпустил хвост и легко опустился на невидимую поверхность космоса.

Цербер решил, что враг просто выдохся и не смог больше удерживать его. Он тут же разинул три свои огромные пасти и ринулся на Шэнь Цзялэ. Тот сложил большой и средний пальцы и щелкнул ими.

Цербер, летевший по воздуху, мгновенно обмяк, словно из него выкачали всю силу, и тяжело рухнул наземь, подняв мириады сверкающих пылинок.

Шэнь Цзялэ подошел к нему и спокойно произнес:

— «Человек» — это слишком официально. Лучше зови меня «хозяин».

Цербер: «...»

Злобный оскал.jpg

Надо же, пес с характером.

Шэнь Цзялэ холодно взглянул на него:

— Думаю, ты уже понял, кто я. В этом мире я — единственный якорь для темных существ, источник их силы. Если я захочу, то раздавлю тебя, как муравья.

— Жизнь или смерть — выбирай сам.

Цербер отчетливо ощущал, что этот презренный человек не лгал. Он действительно был существом высшего порядка, стоящим над ним. Одним щелчком пальцев он лишил его всей энергии...

Цербер был свиреп, но всегда отличался прагматизмом.

Осознав, что ему действительно не справиться с противником, он покорно склонил все три головы перед Шэнь Цзялэ. Черные уши жалобно прижались к черепам, превратившись в «уши-самолетки». Забыв о боли в хвосте, он принялся размахивать им перед Шэнь Цзялэ, словно пропеллером.

Весьма гибкий подход, надо признать.

Примечания:

¹ Ханьфу (汉服) — традиционный китайский костюм народности хань.